

Официальный представитель МИД РФ
Александр Владимирович ЯКОВЕНКО

Приоритеты внешней политики России

АКТУАЛЬНО ЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПОНЯТИЕ «ДРУГ-ВРАГ» ПРИМЕНительно К ОТДЕЛЬНЫМ СТРАНАМ?

Наши внешнеполитические приоритеты обусловлены жизненными потребностями России и ее граждан. Это обеспечение безопасности, благоприятных внешних условий для развития страны во всех областях, повышения уровня жизни людей, их экономической, социальной, правовой защищенности. В практическом плане речь идет прежде всего об углублении интеграционных процессов на пространстве СНГ, завершении интеграции России в мировое хозяйство, расширении взаимодействия с мировыми центрами влияния, включая США, Евросоюз и Китай, укреплении стабильности по периметру наших границ и на глобальном уровне, защите интересов российских граждан и бизнеса за рубежом.

Что касается понятия «друг-враг», полагаю, что оно отражает реалии навсегда ушедшей в прошлое «холодной войны». Сегодня в мире нет государства, которое Россия рассматрива-

ла бы в качестве противника или врага. Кроме того, современные угрозы и вызовы носят глобальный характер, и справиться с ними в одиночку не в состоянии ни одна, даже самая мощная в экономическом и военном отношении держава. Это касается в первую очередь угрозы международного терроризма, а также организованной преступности, наркоторговли, распространения оружия массового уничтожения, урегулирования региональных конфликтов. Решить все эти проблемы возможно только на основе коллективных действий при учете мнений всех государств, под эгидой ООН, с опорой на международное право.

Это вовсе не значит, что позиции России и ее партнеров на международной арене всегда и во всем совпадают. Однако партнерство как раз и предполагает открытое обсуждение имеющихся проблем без ущерба для сотрудничества, преодоление расхождений и выход на взаимоприемлемые компромиссы. Одним словом, мы исходим из необходимости отстаивать национальные интересы, не скатываясь к конфронтации.

Priorities for Russian foreign policy

IS THE IDEA OF A 'FRIEND-FOE' RELATIONSHIP WITH REFERENCE TO PARTICULAR COUNTRIES RELEVANT IN PRESENT-DAY RUSSIA?

Our foreign policy priorities are based on the life necessities of Russia and its citizens. These are the provision of national safety, favorable external conditions for the development of the country in all areas, improving the standard of living of the country's people, and ensuring their economic, social, and legal protection. In practical terms, this involves first and foremost deepening the integration process throughout the Commonwealth of Independent States, moving the process of integration of Russia into the global economy forward, broadening co-opera-

ОТНОШЕНИЯ «РОССИЯ-ЕВРОСОЮЗ»

В последнее время в СМИ появляется много комментариев по поводу отношений «Россия-ЕС». Я бы предостерег от крайностей — вряд ли уместно всерьез говорить о вступлении России в ЕС в обозримой перспективе или абсолютизировать существующие между нами объективные противоречия.

В действительности наше стратегическое партнерство с Европейским союзом гораздо богаче и многообразней. Оно носит широкий многоплановый характер в политической, экономической и других областях. Евросоюз — наш главный внешнеэкономический партнер (69 млрд долларов). Россия является основным источником энергоносителей для стран ЕС (20 % нефти и 30 % газа). Долгосрочные контракты, действующие в этой сфере, укрепляют стабильность европейского энергетического рынка, служат фактором обеспечения энергетической безопасности на континенте.

Евросоюз является крупнейшим иностранным инвестором в экономику России, на долю которого приходится порядка 70 % (31 млрд долларов) общего объема накопленных инвестиций. На российском рынке работает несколько тысяч компаний из ЕС. Они создали в Москве свой бизнес-клуб, перед членами которого я недавно выступал. Евросоюз продолжает оказывать России значительное техническое содействие по линии специальных программ.

По ряду вопросов международной политики, как, например, в области ближневосточного урегулирования, мы с Евросоюзом выступаем с единых или близких позиций.

Многообразие направлений нашего взаимодействия с Евросоюзом порождает неизбежные трения и разногласия. Это естественно. Такие противоречия существуют и внутри ЕС, и в трансатлантических отношениях.

Отношения России с Европейским союзом в целом развиваются стабильно. За прошедшие годы сформировались механизмы делового взаимодействия. Основной ритм нашему сотрудничеству традиционно задают регулярные полугодовые

встречи на высшем уровне. Предстоящий 14-й саммит Россия-ЕС был первоначально запланирован на 11 ноября прошлого года в столице председательствующего в настоящее время в Европейском союзе Нидерландов. Однако, как стало очевидно накануне встречи, формирование нового состава Европейской комиссии — исполнительного органа ЕС, играющего важную роль в практическом осуществлении сотрудничества с Россией, по объективным причинам задерживается. Поэтому было принято решение о переносе саммита на 25 ноября 2004 года.

Главное на нынешнем этапе наших отношений с Европейским союзом — совместная работа по наполнению конкретным содержанием концепции четырех общих пространств. Они призваны содействовать последовательному интеграционному сближению между нами. Речь идет об экономическом пространстве, пространстве свободы, безопасности и правосудия (внутренней безопасности), пространстве внешней безопасности, а также пространстве образования и науки, включая некоторые культурные аспекты.

На Санкт-Петербургской встрече на высшем уровне Россия-Евросоюз в мае 2003 года было решено подготовить совместные рабочие планы («дорожные карты») продвижения к созданию интеграционных пространств.

Большинство пунктов этих планов должно быть выполнено уже к 2007 году.

Этот год будет особенным — завершится первый десятилетний период выполнения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), регулирующего отношения России с Европейским союзом. К этому сроку ожидается вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО), а в Европейском союзе — принятие Конституционного договора и связанное с этим перераспределение полномочий. Видимо, завершится и очередной этап расширения ЕС. Мы рассчитываем подойти к этому рубежу с солидным заделом для дальнейшего сотрудничества.

Согласование рабочих документов по формированию пространств идет непросто. Слишком велика цена вопроса. Компромисс может быть достигнут только на базе четкого баланса политических и торгово-экономических интересов сторон.

Наибольшее беспокойство с нашей стороны в отношениях с Евросоюзом вызывают две нерешенные проблемы. Со вступлением в ЕС стран Балтии на территории Евросоюза оказалось свыше 600 тыс. лиц без гражданства из числа проживающего в них русскоязычного населения.

Неурегулированная проблема калининградского транзита создает реальные трудности с жизнеобеспечением этой

tion with world centres of influence, including the United States, the European Union, and China, strengthening stability throughout the borders, and on the global level, and protecting the interests of Russian citizens and businesses abroad.

As far as the idea of a 'friend-foe' relationship is concerned, in my view it is now firmly consigned to the past, to the Cold War. As things now stand, there is no state in the world which Russia sees as an opponent or as an enemy. Moreover, modern-day threats and challenges are of a global nature, and no single state is in a position to counter them alone, not even the most powerful in both economic and military terms. This applies first and foremost to the threat from international terrorism, and also organised criminal activities, drug trafficking, the spread of weapons of mass destruction, and the regulation of regional conflicts. It is only possible to solve these problems through collective action, taking into account the opinions of the all countries concerned, under the aegis of the UN, with conformity to international law.

This does not by any means imply that the position of Russia and its partners on the international scene will agree in every instance and in all aspects. Partnership means open discussion of current problems without compromising co-operation, overcoming differences, and reaching mutually satisfactory arrangements. In a word, we work on the need to defend national interests, without descending into conflicts.

THE RELATIONSHIP BETWEEN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION

In recent times, numerous discussions have appeared in the media on the subject of the Russia-EU relationship. I would caution against extremes — it does not seem appropriate to talk of Russia entering the European Union within the foreseeable future, and neither is it appropriate to overstress the current divergences in opinion.

In reality, our strategic partnership with the European Union is much richer and more complex. It has a broad many-layered character in a political and economic sense, and also in other areas. The European Union is our largest foreign trade partner (with trade totalling \$69 bln annually). Russia is the main source of energy for EU countries (supplying 20% of its oil and 30% of its gas). The

части российской территории. Поэтому так важны надежные алгоритмы нахождения взаимоприемлемых решений с ЕС.

Хороший пример конструктивного подхода к снятию взаимной озабоченности — достигнутые 27 апреля этого года в Люксембурге договоренности о минимизации негативных последствий расширения, в первую очередь в торгово-экономической области (сталь, алюминий, ядерные материалы).

В силу нашей взаимозависимости, совместной ответственности за безопасность, стабильность и процветание на континенте отношения России с Европейским союзом сохраняют свою позитивную динамику и важное стратегическое значение на перспективу как для России, так и для ЕС.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИТОГОВ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА США

Мы не делали ставку на прошедших в США президентских выборах, но нам, конечно же, было небезразлично, сохранятся ли преюмущества и набранная динамика в двусторонних отношениях. С администрацией Дж. Буша наработан значительный потенциал российско-американского взаимодействия, которое вышло на качественно новый уровень стратегического партнерства. Опираясь на солидную базу, которая заложена общими усилиями, мы можем успешно работать дальше над развитием партнерских отношений, формулировать предметную повестку дня углубления и расширения нашего сотрудничества по всем азиатским на предстоящие четыре года.

В ходе встреч на высшем уровне в Кемп-Дэвиде и на Си-Айленде президенты России и США одобрили конкретные ориентиры двустороннего взаимодействия, в числе которых — совместная работа в интересах международной безопасности и стратегической стабильности, противодействие новым глобальным вызовам и угрозам, развитие торгово-экономических связей, расширение контактов между нашими обществами и людьми. В этом направлении мы намерены действовать в период второго срока

Дж. Буша на основе баланса и уважения национальных интересов друг друга.

Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов имеющиеся разногласия и несовпадения в подходах. Порой приходится сталкиваться с рецидивами прошлого и определенным торможением, особенно на «нижних этажах» американской бюрократии, попытками привести в наши отношения принципы «игры с нулевой суммой», когда успех одной стороны воспринимается как поражение другой. У нас есть вопросы и в отношении развертывания НПРО, и реконфигурации американского военного базирования за рубежом, и развития ситуации на пространстве СНГ. Но то, что объединяет наши страны, в конечном счете перевешивает любые нестыковки и непонимание. Объективно Россия и США обречены на то, чтобы взаимодействовать, и выстраивать конструктивное сотрудничество, разумеется, лучше с проверенным партнером.

Мы ценим твердую позицию руководства США, стоящего с нами плечом к плечу в войне с террором. Масштабы террористической угрозы требуют сплочения мирового сообщества, и мы придерживаемся общей точки зрения о необходимости активизации двусторонних и многосторонних усилий в этой сфере. Россия и США успешно сотрудничают в области нераспространения, безопасного хранения и утилизации ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Особое место в наших отношениях занимают вопросы экономического сотрудничества. С обеих сторон есть понимание необходимости сделать рывок в двусторонних экономических связях, чтобы подвести под динамично развивающийся политический диалог солидный экономический фундамент.

Речь идет о расширении уже в ближайшие годы деловых контактов в энергетической сфере и высокотехнологичных областях, обеспечении стабильных темпов роста взаимных инвестиций.

Однако все наши усилия будут недостаточными, пока российско-американское взаимопонимание, достигнутое на высшем уровне, не получит мощной опоры в виде развитой системы связей по линии бизнеса и гражданского общества. Это важнейшее направление нашей совместной работы в ближайшие годы.

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРОВ В УКРАИНЕ

Украинское направление является для нас приоритетным. Россия и Украина были и будут друг для друга важнейшими стратегическими партнерами. Наши страны сталкиваются со

long-term contracts relating to the energy sector strengthen the stability of the European energy market, and serve as a factor ensuring energy security on the continent.

The European Union is the largest foreign investor in Russia's economy, accounting for around 70% (\$31 bln) of the total volume of investment. Several thousand EU companies are currently operating on the Russia market. They have formed a business club in Moscow — recently I spoke to its members at one of their meetings. The European Union continues to provide substantial technical support to Russia through special programmes.

On many issues relating to international politics, such as our Middle East policies, we have either identical or very close positions with the European Union.

The numerous aspects of our co-operation with the European Union lead to inevitable friction and discrepancies. This is natural. Such discrepancies also exist within the EU, and between the EU and the US.

Broadly speaking, the relationships between Russia and the European Union are developing in a stable way. In recent years, the mechanisms of a business relationship have been formed. The overall rhythm of our co-operation is traditionally determined by regular semiannual top level meetings. The forthcoming 14th Russia-EU summit was initially planned to take place on 11 November, 2004, in the capital of the country currently holding EU presidency, the Netherlands. However, as it became clear on the day before the meeting, the formation of the new European Commission, a representative organisation of the EU, playing an important role in the practical development of co-operation with Russia, was delayed for justifiable reasons. Therefore, the decision was made to postpone the summit until 25 November 2004.

Currently, the most important aspect of the Russia/European Union relationships is joint work on drawing up plans for the 'Four Common Spaces' scheme of co-operation. This scheme aims to support a consistent integrational rapprochement between us. The four 'common spaces' in which Russia and the EU intend to work on are the economy, law, external security, and education and science, including certain cultural aspects.

At the top level Russia-European Union meeting in St Petersburg in May

схожими, зачастую идентичными социально-политическими проблемами. У нас во многом общие геополитические и геоэкономические задачи. Мы одинаково заинтересованы в том, чтобы с нами обращались как с равными партнерами.

Россия и Украина в равной степени стремятся к построению единой Европы без разделительных линий, к верховенству права в международных делах, укреплению многосторонних институтов, к развитию сотрудничества в рамках СНГ, ЕЭП и других структур. Интересам наших стран объективно отвечает решение этих задач не в одиночку, а на путях координации и объединения усилий. Все это создает достаточные предпосылки для эффективного взаимодействия во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах.

В апреле прошлого года в российско-украинских отношениях произошло очень важное событие. Президенты двух стран обменялись грамотами о ратификации Договора о российско-украинской Государственной границе и Договора о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива. Убежден, что вступление в силу этих договоров и синхронная ратификация парламентами двух стран Соглашения о формировании Единого экономического пространства укрепят стратегическое партнерство России и Украины и позитивно скажутся на всех сферах нашего сотрудничества.

Наши страны сумели найти взаимовыгодное решение Азово-Керченской проблемы, которое позволит нам наладить самое тесное сотрудничество в регионе в таких жизненно важных сферах, как судоходство, рыболовство, охрана окружающей среды, навигационно-гидрографическое обеспечение мореплавания.

Что касается Договора о Государственной границе, то при реализации его положений мы будем добиваться того, чтобы граница не создавала препятствий свободному общению граждан двух стран, не разделяла наши народы. Именно этим целям отвечает заключение 30 октября 2004 года межправительственного Протокола, согласно которому граждане России и Украины освобождаются от регистрации по месту пребывания, если срок пребывания не превышает 90 дней.

Основой развития двусторонних отношений является экономическое сотрудничество. Это наиболее динамичная область взаимодействия.

В последние два года устойчиво растет товарооборот — по итогам текущего

года его объемы должны превысить пятнадцать миллиардов долларов.

Считаем, что это далеко не предел. Подписанные недавно соглашения о мерах по обеспечению стратегического сотрудничества в газовой отрасли и о транспортировке нефти по территории Украины призваны дополнительно укрепить наше взаимодействие в области энергетики.

В последнее время активно развивается сотрудничество в области транспорта. Недавно была утверждена Концепция интеграции транспортных систем России и Украины. Предусматриваются среди прочего развитие ускоренного пассажирского сообщения по железной дороге между Москвой и Киевом, Москвой и Симферополем, разработка программы круизного судоходства «Дунай — Черное море — Днепр — Волга». На повестке дня — заключение соглашения о паромном сообщении между российским портом «Кавказ» и украинским — «Керчь».

Недавно Россия приняла решение о переходе к взиманию косвенных налогов по принципу страны назначения при экспорте нефти и газа в Украину. Хотя реализация этого шага и связана с определенными потерями для российского бюджета, мы планируем при этом таким образом новый импульс торгово-экономическому взаимодействию с Украиной, способствовать укреплению сотрудничества в нефтяной и газовой отраслях, наращиванию двусторонних транспортных потоков. Все это будет стимулировать активизацию экономической деятельности и углубление интеграционных процессов в рамках Единого экономического пространства и всего СНГ.

На более высокий уровень вышло российско-украинское сотрудничество по ключевым международным проблемам. Сложилась хорошая практика проведения совместных заседаний коллегий внешнеполитических ведомств России и Украины.

В последние годы наметились позитивные тенденции в гуманитарной сфере. Наряду с экономикой она является определяющим показателем уровня отношений с Украиной. Стремимся к тому, чтобы русские, проживающие в Украине, и украинцы, проживающие в России, имели возможность беспрепятственно удовлетворять свои культурные и языковые потребности. Сегодня в Украине активно обсуждается вопрос о статусе русского языка. Как нам представляется, эта весьма деликатная проблема должна решаться с учетом интересов миллионов граждан Украи-

2003, a decision was reached to prepare a joint working plan ('road maps') for the integration process.

Most of the goals in this plan should have been attained by 2007.

That year will be a special one — the first decade of the Agreement on Partnership and Co-operation will be over, regulating the relationships between Russia and the European Union. By this date, Russia is expected to enter the World Trade Organisation (WTO), while, within the European Union, Constitutional Agreement seems to be implemented, as well as related rearrangement of powers. Probably, another stage of EU expansion will by then have been completed. We expect to reach this point with a solid basis for future co-operation.

The aspect of adjusting the working documents for the 'common spaces' is far from simple. The issues are of great importance to both sides. A compromise can only be reached on the basis of a strict balance of political, trade and economic interests of both parties.

The aspect of our relationship with the European Union from which the most concern arises is two unresolved issues: with the Baltic States entering the European Union, more than 600,000 Russian-speaking citizens living in those countries remain without citizenship.

The unresolved problem of transit from the Kaliningrad region to the Russian mainland poses real difficulties for this part of Russia. This is why procedures required to reach mutually satisfactory solutions with the EU are of such importance.

A good example of a constructive approach to alleviating mutual concerns was the agreement reached on 27 April in Luxembourg on minimization of the negative consequences of EU expansion, first and foremost in trade and economics (concerning steel, aluminum, and nuclear materials).

By virtue of our mutual dependence, and our joint responsibility for the safety, stability, and prosperity of the continent, the relationship between Russia and the European Union retains its positive dynamic and important strategic significance for the future both of Russia and of the EU.

RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE US PRESIDENTIAL ELECTION RESULTS

We did not place bets on the recent presidential elections in the US, but we

ны, считающих русский язык своим родным или использующих его в своей повседневной жизни.

Выборы в Украине — это внутреннее дело украинского государства, и мы будем с уважением относиться к волеизъявлению избирателей.

Рассчитываем на аналогичный подход и других стран и международных организаций. Нас открывает, что на Украину в связи с выборами обрушился шквал предупреждений и предостережений с угрозами введения разного рода санкций. Складывается впечатление, что еще до проведения второго тура выборов его результаты готовы были признать сфальсифицированными. Мы считаем, что это огромная ошибка. Подобный нажим негативно сказывается на ситуации в Украине.

Мы не хотим, чтобы Украина становилась ареной борьбы за влияние между Западом и Востоком. Убеждены: укрепление взаимодействия с Россией должно рассматриваться не как альтернатива западному вектору украинской политики, а как фактор, способствующий социально-экономическому развитию России и Украины, их активному участию в европейских и мировых политических и экономических процессах.

Мы развиваем сотрудничество с Украиной не из конъюнктурных политических соображений, а исходя из глубоких интересов миллионов граждан наших стран.

ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЕ, ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ, ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Россия как содействующая сторона последовательно выступает за всеобъемлющее политическое разрешение грузино-абхазского конфликта, которое бы основывалось на территориальной целостности Грузии и обеспечении законных прав проживающего в Абхазии населения.

Считаем настоятельно необходимым осуществление мер доверия между сторонами в конфликте. Без этого трудно рассчитывать на продвижение переговоров. Пока же налаживать доверие не очень получается, не в полной мере. И хотя выдвинутый М. Саакашвили на 59-й сессии Генассамблеи ООН план урегулирования предусматривает меры доверия, в том числе экономическое сотрудничество, искушение применить силу не оставляет руководство Грузии: то грузинская сторона открывает огонь на море, давая повод для приостановки переговоров, то во время недавнего пребывания в Москве Н. Бурджанадзе отказывается исключить возможность

силовых действий в отношении Абхазии. Все это негативно сказывается на атмосфере поисков урегулирования.

При содействии России и ООН развивается грузино-абхазский диалог о возвращении беженцев в Гальский район Абхазии. Вместе с тем по-прежнему нет продвижения в вопросах восстановления сквозного железнодорожного сообщения через Абхазию и модернизации «Ингури-ГЭС». А ведь именно экономические интересы могли бы стимулировать подписание абхазской стороны к сотрудничеству с Грузией.

Что же касается работ ОАО «РЖД» по восстановлению железной дороги Сочи — Сухуми, то они являются звеном в усилиях по возобновлению движения поездов до Тбилиси в соответствии с достигнутой в марте 2003 г. российско-грузинской договоренности на высшем уровне. После состоявшихся в начале ноября прошлого года переговоров И.Е. Левитина в Тбилиси грузинское руководство, похоже, возвращается к идее открытия этого железнодорожного маршрута на всем его протяжении.

Рассматриваем внешнее положение в Абхазии прежде всего с той точки зрения, как оно может сказаться на перспективах грузино-абхазского урегулирования. Исходим из того, что пока незавершенный там процесс выборов — внутреннее дело абхазов. Всем заинтересованным в разрешении конфликта необходимо дождаться появления в Сухуми реальной власти, с которой можно иметь дело, и затем добиваться возобновления переговоров.

Именно так действовало мировое сообщество при смене власти в Грузии.

Однако грузинская сторона использует ситуацию вокруг Абхазии для усиливающихся нападков на Россию, в том числе на международных форумах, включая ООН. Постоянно звучит тезис о том, что, мол, ключ к урегулированию находится в Москве. В действительности же урегулирование — это должны осознать в Грузии — зависит именно от грузинской стороны. Россия, как и все мировое сообщество, примет то, о чем договорятся Тбилиси и Сухуми. Хотя верно и то, что чем лучше будут российско-грузинские отношения, тем скорее удастся разрешить грузино-абхазский конфликт.

Наметились благоприятные предпосылки для продвижения переговоров по грузино-осетинскому урегулированию. 5 ноября 2004 года в Сочи состоялась встреча З.В. Жвания и Э.Д. Кокоты при участии моего первого заместителя В.В. Лоцинина. По ее итогам подписан важный документ, предусматривающий укрепление режима прекращения огня в

were, of course, not indifferent to whether or not continuity and progress would be sustained in the supportive relationship between our countries. Under George W. Bush's administration, substantial potential has been developed in Russian-American co-operation, which is developing in the form of a new strategic partnership. Having a solid base, which has been formed by our joint efforts, we can successfully work in the future on developing our partnership, and formulating practical strategies for deepening and broadening our co-operation in all areas over the coming four years.

During the meetings of world leaders at Camp David and Sea Island, the presidents of Russia and the US approved specific guidelines for co-operation, including joint work for the sake of international safety and strategic stability, counteracting new global challenges and threats, developing trade and economic links, and broadening contacts between our societies and the individuals within them. Towards this goal, we intend to work during George W. Bush's second term, on the basis of balancing and respecting one another's national interests.

Clearly, we cannot fail to take into account the existing disagreements and discrepancies in our approaches. Sometimes, we have to encounter residual difficulties from the past, and with obstacles particularly at the lower levels of American bureaucracy, as well as attempts to turn our relationship into a 'zero sum game', i.e. success of one side is considered to be loss for the other. We have questions both relating to anti-missile defense, and to the reconfiguration of American military bases abroad, and the development of this situation within the territory of the CIS. But what unites our countries at the end of the day is stronger than any of the things that divide us, and it is of course better to build up co-operation with a tried and tested partner.

We value the firm position of the US leadership, standing with us shoulder to shoulder, in the war against terrorism. The scale of the terrorist threat demands a rallying among the global community, and we have the same point of view over the necessity of increasing bi-lateral and multi-lateral efforts in this area. Russia and the US work together successfully in the area of halting the proliferation of nuclear weapons and their safe storage, along with other forms of weapons of mass destruction.

зоне конфликта и недопущение военных действий в дальнейшем. В соответствии с обязательствами сторон по демилитаризации зоны конфликта там останутся только миротворцы; все незаконные вооруженные формирования выводятся к 20 ноября 2004 года. Зафиксирована также необходимость реализации совместных экономических проектов.

Поступают обнадеживающие сообщения о начавшейся работе по демилитаризации зоны конфликта. Для контроля за ходом выполнения принятых сторонами обязательств намечено проведение внеочередного заседания смешанной контрольной комиссии. Планируется также ее заседание с участием министров иностранных дел или их заместителей.

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ИРАКЕ, НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Интересам России отвечают скорейшая нормализация ситуации в Ираке и создание условий для построения там стабильного демократического государства. Ирак не должен превратиться в фактор региональной нестабильности, стать новым оплотом международного терроризма.

В Ираке сохраняется неприемлемо высокий уровень напряженности.

Нарастает террористическая и криминальная активность, гибнут ни в чем не повинные мирные граждане. Не приближают перспективу нормализации и несоразмерные действия по подавлению очагов сопротивления, как это происходит в Фаллудже. Применение авиации и тяжелых вооружений в городских условиях влечет за собой значительные жертвы среди мирного населения и, как следствие, лишь еще больше накаляет обстановку.

Суть нашего принципиального подхода к вопросам иракского урегулирования состоит в том, что для обеспечения перелома к лучшему необходимо налаживать внутрииракский диалог, ориентированный на достижение общенационального примирения и согласия. Это важно и в плане подготовки к проведению в Ираке в намеченные сроки всеобщих выборов, и для продвижения политического процесса в целом.

Убеждены, что необходимо активизировать содействие мирового сообщества решению стоящих перед Ираком проблем. Их следует обсуждать в широком международном формате. Именно поэтому Россия поддержала идею созыва международной встречи по Ираку в Шарм-аш-Шейхе.

На наш взгляд, она может способствовать стабилизации обстановки в этой стране. Исходя из такого понима-

A particularly important aspect of our relationship is economic co-operation. Both sides are aware of the need to greatly improve our two-way economic links in order to form a solid economic basis to the dynamically developing political dialogue.

This involves broadening business contacts in the energy sector over the next few years, as well as hi-tech goods, providing a stable rate of growth of investments from both sides.

However, our efforts will be insufficient unless the level of understanding which has so far been reached between the two countries receives a strong boost in the form of a developed system of links both between businesses and between our societies. This will prove to be the most important element of our joint work over the coming years.

RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE UKRAINIAN ELECTIONS

Ukraine presents important issues for us. Russia and Ukraine were and will be in the future of the utmost importance to each other as strategic partners. Our countries come up against complicated, often identical, social and political problems. We have many common geopolitical and geoeconomic tasks. Each of our countries is interested in being considered by other countries as equal partners.

Both Russia and Ukraine strive for Europe to be united without demarcating barriers, power of law in international affairs, strengthening of multi-lateral institutions, and to develop co-operation through the Commonwealth of Independent States, the Common Economic Zone, and other structures. It is in the interests of our countries to fulfill these tasks not in isolation, but through co-ordination and joint efforts. All of this creates sufficient prerequisites for effective co-operation in the global politics and economy.

In April of last year, a very important event occurred for Russian-Ukrainian relations. The presidents of the two countries discussed the ratification of the Agreement on Russian-Ukrainian borders and the Agreement on Co-operation in using of the Azov Sea and the Kerch Straits. I am convinced that the coming into effect of these agreements, and the synchronized ratification by the parliaments of the two countries of the Agreement on

forming a Common Economic Zone, will strengthen the strategic partnership between Russia and Ukraine, and will have a positive effect on all areas of our co-operation.

Our countries have been able to find a mutually beneficial solution to the Azov-Kerch problem, which allows us to form the closest co-operation in the region in such important areas for the life of the countries' citizens as shipping, fishing, protecting the environment, and sea navigation.

As far as the Agreement on State Borders is concerned, in working on the basis of the articles in it, we will aim to ensure that the border does not become a barrier to free communication for citizens of the two countries, and does not divide them. It was with this in mind that an intergovernmental protocol was signed on 30 October, 2004, through which citizens of Russia and Ukraine no longer have to register at places of residence, if the term of residence does not exceed 90 days.

The main area of development in the two-way relationship is in economic co-operation. This is the most dynamically developing area.

Over the last two years, the trading turnover has been steadily increasing — by the end of the 2004, its volume should exceed \$5bln.

In our view, this is far less than what can be attained.

The recently signed agreement on the means of enabling strategic co-operation in the gas sector, and on the transport of oil through Ukraine, aims

ния мы подключились к работе по подготовке данного форума. Считаем, что его успешное проведение станет шагом к реализации нашей идеи, закрепленной в резолюции 1546 СБ ООН, об организации международной конференции по Ираку с участием в том числе тех сил иракской оппозиции, которые отвергают насилие и терроризм.

Россия имеет в Ираке значительные экономические интересы. Наши специалисты принимали непосредственное участие в становлении базовых отраслей иракской экономики (энергетика, нефтегазовый комплекс, промышленность, ирригация и др.) и имеют уникальный опыт работы в этой стране. Этот опыт может и должен быть востребован в процессе послевоенного восстановления. Российские компании заинтересованы в сохранении и расширении своих традиционных позиций на иракском рынке. Есть немало перспективных совместных проектов, к реализации которых мы готовы приступить, как только позволят условия в сфере безопасности.

Интересы России на Ближнем Востоке определяются прежде всего близостью этого беспокойного региона к нашим южным границам.

Мы кровно заинтересованы в том, чтобы обстановка здесь была стабильной, чтобы отсюда не исходили угрозы международному миру и безопасности.

Рассматриваем араб-израильский конфликт как ключевой деструктивный фактор в Ближневосточном регионе, генерирующий импульсы терроризма и экстремизма. Делаем все возможное, чтобы преодолеть затянувшуюся силовую конфронтацию между палестинцами и Израилем.

В 2002 году вместе с ЕС, ООН и США Россия выступила инициатором создания «четверки» международных посредников, которая предложила противоборствующим сторонам программу движения к миру и созданию суверенного палестинского государства. Этот документ, который получил название «дорожная карта», по инициативе России в ноябре 2003 года был единогласно утвержден резолюцией 1515 СБ ООН. К сожалению, несмотря на наши усилия, этот план в силу ряда причин к настоящему моменту оказался фактически замороженным. Тем не менее, «квартет» по-прежнему привержен «дорожной карте». В последние дни это вновь подтвердили США и Евросоюз. Это же подтверждаем и мы. Международные посредники готовы оказать необходимое содействие сторонам в восстановлении мирного процесса на основе этого документа. ■

to further strengthen our co-operation in the energy sector.

In recent times, our co-operation in the area of transport has been actively developing. Recently, the Convention on Integrating the Transport Systems of Russia and Ukraine was signed. The various areas of development include speeding up the passenger rail connection between Moscow and Kiev, and Moscow-Simferopol, and forming a route for cruise vessels from the Danube to the Black Sea, then via to Dnieper to the Volga. On the agenda is the ratification of an agreement on a ferry link between the Russian Kavkaz port and the Ukrainian Kerch port.

Russia recently took the decision to collect indirect taxes in accordance with the country-of-designation principle when exporting oil and gas to Ukraine. Although the implementation of this step entails certain losses for the Russian budget, we aim to provide by this means a new boost to trade-economic interaction with Ukraine, enabling a strengthening in the oil and gas sectors, and gradually increasing transport flows in both directions. All of this will stimulate an increase in economic activity and a deepening of the integration process within the framework of the Commonwealth of Independent States as a whole.

Russia and Ukraine are co-operating at the leadership level on key international issues. The positive practice has been set of holding joint meetings between members of the foreign policy authorities of the two countries.

Over the last few years, we have noted a positive tendency in the humanitarian sphere. Along with the economy, this is a definite indicator of the level of the relationship between Russia and Ukraine. Our aim is that Russians living in Ukraine, and Ukrainians living in Russia, will have the possibility to satisfy their needs culturally and linguistically without let or hindrance. This issue, which seems to us a particularly sensitive one, must be resolved taking into account the interests of millions of citizens of Ukraine who consider Russian to be their native language, or who use it in everyday life.

The elections in Ukraine are a domestic affair of the country, and we will respect the choice of the Ukrainian people.

We count on a similar approach both from other countries, and from international organisations. It genuinely surprises us that as a result of the election, there was a surge of convictions and warnings of threats of various sanctions on Ukraine. It appears that even before the second election, people were ready to denounce it as rigged. In our view, this is a grave mistake. Such a stance has a negative influence on the situation in Ukraine.

We do not want Ukraine to become an arena for a battle between East and West. We are convinced that the strengthening of co-operation between Russia and Ukraine should be considered not an alternative to the Western inclinations in Ukrainian policy, but as a factor aiding the social and economic development of both Russia and Ukraine, and their active participation in European and global political and economic processes.

We are developing co-operation with Ukraine not in search for political expediency, but to represent the deep interests of millions of citizens of our countries.

GEORGIAN-ABKHAZIAN AND GEORGIAN-OSSETIAN ISSUES: RUSSIA'S POSITION

Russia, being a supporter of the parties, therefore promotes a large scale solution to the Georgian-Abkhazian conflict, which would ensure territorial integrity of Georgia and provide the people of Abkhazia with legitimate rights.

In our view, it is particularly important to introduce means of building trust between the sides in the conflict. Without this it is difficult to count on progress in the talks. So far, efforts to build trust have seen less than full success. Mikheil Saakashvili, Georgian President, in addressing the 59th General Assembly Session of the United Nations in New York, discussed the settlement of conflicts, and economic co-operation, but the Georgian authorities are not resisting the opportunity to use force: Georgia has deployed military vessels close to Russia's border on the Black Sea, causing a halt in talks, while during her recent visit to Moscow, Nino Burdzhbanadze did not rule out the possibility of the use of force in relation to Abkhazia. All of this has had a negative effect on the atmosphere in ongoing mediation.

With the co-operation of Russia and the UN, a Georgian-Abkhazian dialogue is developing on the return of refugees in the Galsky region of Abkhazia. However, there remains a lack of progress on issues of re-establishing a rail link through Abkhazia and modernizing the Inguri hydroelectric power station. These are, however, those

economic interests, which could make Abkhazia co-operate with Georgia.

As far as the work of Russian Railways on the reestablishment of a rail link between Sochi and Sukhumi is concerned, this is a part of the process of establishing a transit route to Tblisi in accordance with the Russian-Georgian agreement reached in March 2003 by the countries' leaders. After the talks which took place at the beginning of November 2004 between Russian Transport Minister, Igor Levitin, and the Georgian leadership in Tblisi, the Georgian government, it appears, is returning to the idea of opening the whole length of this rail link.

We see the current situation in Abkhazia first and foremost in terms of how it will affect perspectives for regulating the situation involving Georgia and Abkhazia. We see the electoral process as an affair for Abkhazians. All parties interested in a resolution of the conflict need to wait for the emergence in Sukhumi of a real power with which to work, and after that to renew talks.

This is how the international community acted during the change of power in Georgia.

However, the Georgian side is using the situation surrounding Abkhazia as a tool to attack Russia, including at international forums such as the UN. The idea is continually put forward that the key to mediation is in Moscow. In reality, mediation should begin in Georgia, and depends on the Georgian side. Russia, along with the entire international community, will accept what is agreed by Tblisi and Sukhumi. It is, however, true that the further Georgian-Russian relations improve, the sooner the Georgian-Abkhazian conflict will be resolved.

There have been positive precedents for moving on the talks regulating the Georgian-Ossetian conflict. On 5 November, 2004 in Sochi, a meeting took place between Zurab Zhvania and Eduard Kokoiti, with the participation of Valery Losbchinin, the RF First Deputy Minister of Foreign Affairs. As a result of the meeting, an important document was signed, foreseeing a strengthening of the ceasefire process in the zone of conflict, and a prohibition of warlike activity in the future. In accordance with the obligations of both sides to demilitarize the zone of conflict, only peacekeeping forces will remain there; all illegal military formations will be removed by 20 November, 2004. The necessity of carrying out joint economic projects was also asserted.

Encouraging messages are being received on the current demilitarization

process in the conflict zone. In order to monitor the fulfillment of obligations agreed on by both sides, there will be a special meeting of the monitoring commission at the beginning of the next week. A meeting involving the foreign ministers and their deputies is also planned.

RUSSIA'S INTERESTS IN IRAQ AND IN THE MIDDLE EAST

It is in Russia's interests for there to be a swift normalization of the situation in Iraq and the laying-down of conditions for creating a stable democratic state. Iraq should not become a source of regional instability, and a new breeding ground for international terrorism.

An unacceptable level of tension persists in Iraq.

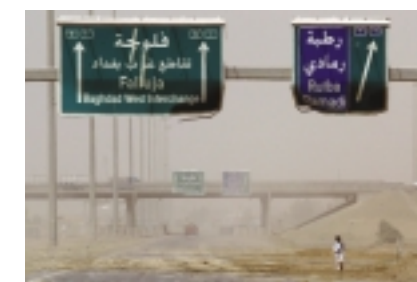
Terrorist and criminal activity is on the increase, and innocent, peaceful citizens are dying for no purpose. Perspectives for normalization are not helped by disproportionate action against points of resistance, as occurred in Falluja. The use of air force and heavy armaments in built-up areas engenders substantial loss of life among peaceful populations, and consequently aggravates the situation.

Our attitude towards issues concerning the regulation of the situation in Iraq is that, in order to turn the situation in a positive direction, it is necessary to improve dialogue within the country, orientated towards attaining national reconciliation and agreement. This is important both in the sense of preparing and holding national elections in Iraq, according to schedule, and of advancing the political process as a whole.

It is clear that the international community needs to co-operate more closely over Iraq in order to resolve the problems facing the country. These problems need to be discussed in a broad international format. For this reason, Russia supported the idea of calling an international meeting on Iraq in Sharm El Sheikh.

In our view, this could contribute to the stabilization of the situation in the country. Working on that understanding, we have begun work on preparing this forum. We consider that its successful realization will be a step towards making our idea, which is supported by United Nations Security Council Resolution 1546, a reality: to organise an international conference on Iraq, including in the conference the Iraqi opposition, which rejects violence and terrorism.

Russia has substantial economic interests in Iraq. Our specialists played a direct role in building the Iraqi infrastructure (energy, the oil and gas com-

plex, heavy industry and irrigation among other things), and have unique experience in this country. This experience could and should be drawn on during the process of post-war reconstruction. It is in the interests of Russian companies to sustain and to broaden its traditional position on the Iraqi market. There are substantial perspectives for joint projects, in which we are ready to participate, as soon as the country becomes sufficiently safe.

Russia's interests in the Middle East depend first and foremost on the proximity of this area of instability to our own borders.

It is greatly in our interests for the situation within Iraq to stabilize, so that the country does not pose a threat to international peace and safety.

We consider the Arab-Israeli conflict to be a key destructive factor in the Middle East, motivating terrorism and religious extremism. We are using all the means within our power to help overcome the ongoing violent confrontation between Palestine and Israel.

In 2002, together with the EU, the UN, and the US, Russia initiated the formation of the 'Quartet' of international partners working towards a resolution of the Israeli-Palestinian conflict, which proposed a plan to create a sovereign Palestinian state. This plan, dubbed a 'road-map', was, on Russia's initiative, unanimously ratified through resolution 1515 of the UN Security Council. Unfortunately, despite our best efforts, this process, due to a number of reasons, has now been halted. Nevertheless, the 'Quartet' remains committed to the road-map for peace. Over the last few days, this has been re-confirmed by the US and the European Union. We also support it. International mediators are ready to provide essential assistance to both sides in resuming the peace process on the basis of this document. ■

A.V. YAKOVENKO,
Official Representative of
the Ministry of Foreign
Affairs of Russia